

Глава 4. Меч по имени Фу Фэн

Безграничный Курган Мечей — место упокоения прославленных клинков, арсенал всего мира заклинателей.

Бесчисленные магические оружия, наполовину погребённые в земле, гудели и пели, ожидая своего избранника.

В последние годы это место постепенно перешло под контроль Девяти Великих Сект, и вход для прочих заклинателей был закрыт.

Ученик секты Тайцин, Чэнь Сяогэнь, жевал травинку, скучая в ожидании своего наставника, который ушёл на разведку. Юноша был одет в короткую коричневую куртку, а волосы, большую часть которых он случайно отсёк во время тренировки, были небрежно собраны в пучок на макушке.

Курган Мечей был полон тысяч формаций, и для новичка, только достигшего стадии Заложения Основ, он был смертельно опасен. Оставалось лишь ждать, пока наставник разведает безопасный путь.

Ожидание затянулось, и Чэнь Сяогэнь поднялся, чтобы размять кости.

Краем глаза он заметил какую-то тень. Фигура двигалась легко и почти бесшумно, её шаги напоминали уникальную технику его секты — Поступь летящей тени. Решив, что это вернулся наставник, он крикнул:

— Я здесь!

Из-за груды камней вышел высокий, стройный молодой заклинатель. На нём были тёмно-синие одежды, из-под которых виднелась тёмно-красная подкладка, а тёмные волосы были низко перевязаны. Открытые участки кожи были ослепительно белыми, словно источающими аромат.

Как ни посмотри, на его старого наставника незнакомец был совсем не похож.

Встретившись с ним взглядом, Чэнь Сяогэнь то ли от досады, то ли от смущения густо покраснел.

— Ты... ты ещё что за фрукт?

Незнакомец, услышав окрик, обернулся, но, не удостоив парня ответом, уверенно направился в другую сторону, словно бывал здесь не раз.

Чэнь Сяогэнь преградил ему путь.

— Непохоже, что ты из Девяти Великих Сект. Наверное, пробрался сюда тайком? Не боишься, что тебя поймают и бросят в темницу? — он продолжил, напуская на себя важный вид. — Говорю тебе по-честному, я Чэнь Сяогэнь, личный ученик сорок третьего поколения секты Тайцин! Это территория Девяти Сект, так что советую тебе подчиниться мне, иначе...

Когда Чэнь Сяогэнь потёр подбородок и ухмыльнулся, соломенный пучок на его макушке забавно затрясся. Его слова возымели действие. Прекрасный незнакомец действительно остановился.

— Ты знаешь, кто такой И Ванчэнь? — продолжал Чэнь Сяогэнь, а затем понизил голос. — А знаешь, кто такой Цин Чаньюй?

Тот вежливо склонил голову набок.

— Кто же?

От этого движения, приблизившего его лицо, у юноши закружилась голова, и он выпалил как на духу:

— Бессмертный наставник И, первый в мире, — мой великий боевой прадедя! Если пойдёшь со мной, я сохраню тебе жизнь! — затем он снова понизил голос, добавив угрожающие нотки. — А Цин Чаньюй... он мой великий боевой предок — учитель учителя моего учителя! Бойся! Трепещи!

И тут он увидел, как незнакомец медленно закрыл глаза, словно и впрямь испугался. Вот только почему-то самому Чэнь Сяогэню стало немного не по себе.

Цин Чаньюю действительно нужно было мгновение, чтобы прийти в себя.

«Кажется, теперь я начинаю понимать, откуда у меня такая дурная слава»

Подумать только, всего за несколько десятков лет секта Тайцин пришла в такой упадок. Этот юнец обладал весьма посредственными способностями и ещё более сомнительными моральными качествами. В прежние времена его бы взяли разве что во внешние ученики, а теперь он, оказывается, личный.

Принадлежать к одной секте с ним было уже достаточно стыдно. Но что повергло Бессмертного Владыку в настоящий шок, так это то, что этот парень, по сути... был его прямым наследником.

Это была, пожалуй, худшая новость, которую Цин Чаньюй услышал с момента своего возвращения.

Чэнь Сяогэнь, ничего не подозревая, продолжал пялиться на собеседника, сглатывая слюну. Даже в мире заклинателей, где он каждый день видел красивых мужчин и женщин, он никогда не встречал подобной красоты. Юноша едва сдерживал свои первобытные инстинкты, подпрыгивая на месте, как кузнечик.

Он сделал вид, что собирается выхватить оружие, чтобы напугать красавца, но внезапно замер.

Сердце ученика ухнуло вниз.

Его меч... не вынимался из ножен.

Он недоверчиво дёрнул за рукоять ещё раз. Обычный сектантский клинок съёжился в ножнах, как перепуганная перепёлка.

Оружие не подчинялось лишь в одном случае: если противник был намного сильнее. А это означало, что у него большие неприятности.

Не успел он рухнуть на колени с извинениями, как Ши Сюэ с алыми кистями на рукояти, висевший на поясе незнакомца, сам вылетел из ножен. Раздались два звонких шлепка.

В глазах Чэнь Сяогэня потемнело. Щёки горели огнём. Он сплюнул на землю выбитый зуб и зарыдал.

Разве этот парень не замер, услышав его титулы? По идее, он должен был быть потрясён! Почему он оказался таким сильным мастером?!

— Красавец... нет, господин, я был неправ! Смилуйтесь, я... я сейчас же уберусь отсюда!

В тот миг, когда Ши Сюэ вернулся в ножны, парень, с лицом, перепачканным слезами и кровью, сорвался с места. Его искажённый голос донёсся издалека:

— Наставник! Наставник! Тут какой-то человек меня избил и сказал, что все в нашей секте Тайцин — ничтожества!

Просто невысказанно.

Как он вообще дожил до своих лет с таким талантом навлекать на себя беду...

У Цин Чанъюя разболелась голова. Он приложил руку ко лбу и снова высказал Системе мысль о том, что Ши Цинъянь — действительно хороший ребёнок. Если бы тот оказался таким же шумным и никчёмным, как этот бестолковый отпрыск, Бессмертный Владыка, вероятно, на месте отказался бы от задания.

Он больше не обращал внимания на того парня и двинулся вглубь Кургана Мечей по знакомому маршруту.

По пути ему встречались редкие заклинатели, которые украдкой следовали за ним. Цин Чанъюю пришлось ускорить шаг, используя технику лёгкости, чтобы оторваться от преследователей.

В уклонении от слежки он был мастером. За годы он даже разработал собственный уникальный стиль. В конце концов, и в реальном мире, и в мире заклинателей его постоянно кто-нибудь преследовал.

На этот раз он пришёл в Безграничный Курган Мечей, чтобы найти хороший клинок для Ши Цинъяня.

У Цин Чанъюя было много учеников, владевших мечом, но мало кто мог по-настоящему перенять его искусство. Не веря в неудачи, он долгое время изучал этот вопрос и в итоге составил восемнадцать томов «Записей о мече князя Мина», чтобы передать свои знания.

«Талант Дитя удачи должен быть на высшем уровне. Надеюсь, с ним будет поменьше хлопот»

Цин Чанъюю медленно продвигался вглубь. Ши Сюэ, не понимая его намерений, беспокойно загудел.

Прохладные кончики пальцев дважды коснулись ножен — одновременно успокаивая и предостерегая.

Двести лет назад Ши Сюэ был лишь безымянным клинком, затерянным среди знаменитых мечей с прославленными владельцами. На него почти никто не обращал внимания. В то время Цин Чанъюю только прибыл в этот мир. И хотя он достиг стадии Заложения Основ всего за три года, он был лишь одним из многих личных учеников. В этом мире героев было как песчинок в реке, и пусть его и называли юным талантом, он не был чем-то исключительным.

Но однажды его меч прочертил небо, и десять владык ада пали. Цин Чанъюю стал первым в Поднебесной, а Ши Сюэ возглавил список легендарных клинков.

Он закалял оружие собственной духовной кровью, вскармливая его дух до такой степени, что тот источал убийственную ауру. Лишь благодаря врождённой чистоте металла Ши Сюэ не стал злым оружием. Любой другой клинок либо не выдержал бы и сломался, либо породил бы

кровожадного духа, который обратился бы против своего хозяина.

В те времена Бессмертный Владыка считал, что одного меча ему достаточно. Но в той же пещере был и другой достойный клинок. Погребённый в одном месте с Ши Сюэ, он был его духовным близнецом.

Спустя годы некогда заброшенная пещера была вытоптана до твёрдой земли. Очевидно, здесь побывало бесчисленное множество людей. Заклинатели, лелея смехотворную надежду, пытались вытащить из земли меч-близнец, мечтая встать вровень с тем, чьё имя было под запретом...

Однако бесчисленные следы на земле доказывали, что за сотню лет никто так и не смог этого сделать.

Чем глубже он уходил в туннель, тем темнее становилось вокруг, пока в самом конце проход внезапно не расширился.

Тысячи клинков были вонзены в её стены. Вид был величественный. При приближении живого существа все они разом издали низкий гул, похожий на рёв дракона, способный сотрясти горы.

Цин Чаньюй подошёл ближе и, увидев тяжёлые цепи, слегка нахмурился. Кто же обладал такой властью, чтобы огородить цепями общественный арсенал мира заклинателей и присвоить его себе?

В центре, окружённая цепями, зияла глубокая трещина в земле — то место, откуда был извлечён Ши Сюэ. Рядом с ней из земли торчал другой меч. Его лезвие переливалось всеми цветами радуги и загудело при приближении мужчины.

В тот миг, когда он ступил в пещеру, все клинки на стенах задрожали, издавая тихий, едва слышный звон в попытке привлечь его внимание.

Ши Сюэ на его поясе издал долгий, чистый крик, подобный пению феникса, но полный неоспоримой, леденящей ауры. И все мечи умолкли.

Цин Чаньюй снова постучал по рукояти:

— Не кричи. Невежливо.

Ши Сюэ затих.

Тяжёлые цепи перед заклинателем рассыпались в прах, словно были сделаны из ржавого железа. Цин Чаньюй протянул руку и без усилий вытащил Фу Фэн из земли, поднеся его к

глазам.

Он был немного удивлён. Клинок поддался так легко, словно сам шёл в руки.

На самом деле, если бы не барьеры кургана, этот меч давно бы сам прилетел к нему. Двести лет Фу Фэн каждый день жалел о том, что в тот раз решил изобразить сдержанность. Он-то думал, что молчание придаст ему загадочности, и не знал, что сладости достаются тому, кто громче кричит.

«Нужно было тогда посоревноваться с Ши Сюэ в громкости. Какая досада!»

Нет такого оружия, что не желало бы служить сильному хозяину, особенно такому, как Цин Чаньюй. Отношения между заклинателем и мечом — это не просто использование инструмента. Хороший хозяин может питать клинок своей силой, делая его всё могущественнее.

В тот день Фу Фэн сохранил лицо, но тут же пожалел об этом. Впрочем, он утешал себя мыслью, что мир не ограничивается одним человеком. Кто же знал, что за следующие сто с лишним лет не появится ни одного молодого заклинателя, достойного хотя бы его мизинца!

Некоторое время назад, лет пятьдесят тому, в пещере вдруг сталолюдно. Парочка визитёров выглядела сильными, но от них исходила такая злая аура, что у него чуть рукоять не затуманилась. К счастью, эти люди лишь окружили его и рассматривали, не пытаясь вытащить.

И вот так Фу Фэн провёл в тишине ещё много лет. С того дня, как его погребли здесь, прошло почти тысячелетие. Тоска была невыносимой.

Сейчас потоки ветра окутывали его лезвие, заставляя волосы и одежды Цин Чаньюя развеиваться. Так дух меча выражал свою радость. Мужчина опустил взгляд на клинок и провёл пальцами по металлу.

— Хороший меч.

Ши Сюэ на его поясе замер. Не успев набраться смелости, чтобы возмущённо зазвенеть, он был тут же успокоен следующими словами:

— Я найду тебе нового хозяина. Пойдёшь со мной?

Это предложение пахло обманом, но раз уж его вытащили, Фу Фэн не хотел возвращаться в землю ещё на несколько сотен лет. К тому же, если новый владелец окажется бездарным, он всё равно не сможет им пользоваться.

Как бы Ши Сюэ ни был недоволен тем, что хозяин держит в руках другой клинок, он мог лишь смиренно висеть на поясе, изображая послушание. В конце концов, рядом был равный по силе соперник, который с жадностью метил на его место.

«Ха, Фу Фэну никогда не сравниться со мной! — думал он. — Я не только ближе к Цин Чаньюю, я существую только для него!»

Сотни лет назад, едва Цин Чаньюй ступил в курган, Ши Сюэ, даже находясь под толщей земли и камня, издали почувствовал его и начал звать. В то время он был давно погребён. Его лезвие всё глубже уходило в землю, покрываясь слоем пыли под ветром и песком. Какой-то недалёкий ученик, споткнувшись о него, даже выругался: «Проклятый камень!»

Только Цин Чаньюй прекрасными пальцами разгрёб землю, легко извлёк его из тысячелетнего плена и, тихо рассмеявшись, сказал: «Какой шумный малый».

Если бы сегодня слова «найду тебе нового хозяина» были адресованы Ши Сюэ, он предпочёл бы вернуться обратно в грязь. Ему нужен был только Цин Чаньюй. Никто другой. Он ничего не боялся и был готов следовать за ним куда угодно. Он даже смог прорвать барьер между мирами, чтобы найти его в реальности.

Он боялся лишь одного: что хозяин отвергнет его. Дух Ши Сюэ не был подобен человеческому, с его сложной логикой. Он обладал лишь хаотичными, прямыми эмоциями.

И вдруг он почувствовал голос хозяина.

«Капризничаешь? — голос тайно донёсся до него, тихий, как шёпот. — Я вскормил тебя своей кровью. Ты — единственный такой под небесами. Как я могу тебя бросить?»

Фу Фэн почувствовал, как давящая аура меча рядом внезапно ослабла. Должно быть, Цин Чаньюй что-то сказал своему старому другу.

Хотя верность меча хозяину — дело само собой разумеющееся, но как его упрямый каменный приятель всего за двести лет стал таким ручным... Фу Фэн не мог этого понять. Но потом он вспоминал, кто его хозяин, и всё становилось на свои места.

Тишину в пещере внезапно нарушил яростный крик:

— Вор! Ты посмел уничтожить духовные замки моей секты и самовольно извлечь меч! Отдай клинок, и старик, возможно, сохранит тебе жизнь!

Голос, усиленный эхом, раскатился по пещере, создавая гнетущее впечатление. Прилетевший старец говорил громко, и каждое его слово несло в себе духовное давление. За ним, тяжело дыша, семенил жалкий хвост. Увидев Цин Чаньюя, Чэнь Сяогэнь ткнул в него пальцем:

— Наставник, это он!

Мужчина, стоявший в центре пещеры, обернулся на крик. Меч в его руке развернулся, и, хотя он ещё не вложил в движение силу, порыв ветра рассёк стену пещеры, оставив глубокую борозду.

Ветер был ледяным. Так Фу Фэн говорил ничтожествам внизу: «Да кто вы такие?»

Алая лента давно слетела с волос во время извлечения меча. Тёмные, как смоль, пряди Цин Чанъюя обрамляли его лицо, подчёркивая мертвенную бледность кожи. В тусклом свете факелов и сияния клинков он походил на демона, заораживающего и пугающего.

Все слова, что старик собирался высказать, застряли у него в горле. Он вытаращил глаза, словно увидел призрака.

— Наставник, ну скажите же что-нибудь! — взмолился Чэнь Сяогэнь.

Старик открывал и закрывал рот, издав несколько нечленораздельных звуков. Казалось, он был в глубоком шоке. Наконец, с огромным трудом он выдал:

— Ты... ты кто такой?

<http://bllate.org/book/16005/1507033>